

- Ты закончил? – спросила я.

- Конечно. Заходи.

Как только Мизуто переоделся, я вошла в его комнату. В этой беспорядочной комнате хранились различные книги, которые не могли вместить книжные полки, и казалось, что комната - его двойник. Можно сказать, что он провел свои 16 лет, живя в этих книгах.

Но в моих глазах появились книги, наполненные красочными иллюстрациями... это были те книги, о которых я не знала, а Хигашира, очевидно, знала.

«Фух», - я почувствовала, как что-то вонзилось в мое сердце, и я больше не могла это игнорировать.

Мизуто сидел рядом с кроватью. В этот момент у меня не получалось набраться смелости и сесть рядом с ним. Я притащила стул из-под его стола и села напротив. Я не смотрела в сторону кровати, вместо этого я глядела на стол, который был не совсем убран... может быть, мне стоит прибраться за его столом позже.

- Эм, - я немного поколебалась и добавила: - Знаешь...

- Что, сестренка?

В этот момент я была младшей сестрой, а он - старшим братом. И поэтому такого разговора, такого упрямства следовало ожидать.

- Я... завидую Хигашире-сан, - я произнесла эти слова легко, без колебаний, не останавливаясь.

Мизуто просто молча слушал меня.

- Тогда... я называла тебя только по фамилии, но она так быстро назвала тебя по имени... так что я не могу с этим смириться.

А он снова ответил мне молчанием.

- Но если подумать, я почувствовала, что нет причин для ревности...

И я остановилась. Тогда я почувствовала полное обновление и облегчение в груди.

Но, сделав это, я, вероятно...

- Эй, могу я тебя кое о чем спросить? - я не выдержала.

- Что?

- Ты совсем не раздражаешь меня, когда мы разговариваем, и ты не подкальываешь меня, не придираешься.... к чему-то, что тебе не привычно.

- Кто знает... но если я должен сказать, - его голос был немного глубже, чем обычно, и вырывался изо рта, как капля воды. - Может быть, именно потому, что я не хочу принимать это, ничего не произошло. Хотя я действительно не знаю причины.

«А-а-а... да. Ты отличаешься от меня... ты действительно можешь сформулировать вещи, которые так неосязаемы».

Причина, по которой я чувствовала такое облегчение, такое расслабление, была просто в том, что я была готова оторваться, открыться. Это просто момент счастья, который я испытала после того, как отбросила все, чему была искренне предана.

Это... нет, конечно, в будущем это станет для меня сожалением.

Но в этот момент он находился в том же положении, что и я, это позволило мне осознать всё.

- Эй, старший брат? - позвала я его, полусхутия, чтобы скрыть собственный стыд. - Даже если мы обычные сводные брат и сестра, которые никогда не встречались... это нормально, что я ревную, верно?

- Нет, вообще-то, младшая сестра ревнует к подруге своего брата - это отвратительная привычка, не считаешь?

- Минутку!? - я тут же потеряла свой пьедестал и поспешно посмотрела в сторону Мизуто, который мягко и криво улыбнулся.

- Не волнуйся. Ты уже отвратительна такая, какая ты есть. Я знал это еще два года назад.

Я открыла рот, желая что-то сказать, но не смогла. Я снова повернула голову в сторону, к столешнице, и, наконец, выдавила из себя слабый голос:

- Старший брат, это ты отвратителен...

- О, наконец-то, я слышу что-то самое подходящее от младшей сестры, - подразнил он.

<http://tl.rulate.ru/book/61188/2560701>